

**ПЕРЕДАЧА ЛИЦ,
СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ,
ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ЛЕЧЕНИЯ
КАК ФОРМА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ****Тесленко Анатолий Михайлович**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург), e-mail: anatology.5656@mail.ru

В статье анализируются вопросы, связанные с передачей лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения, в частности о том, к какой сфере правового сотрудничества необходимо относить такую передачу лиц: к сфере уголовного процесса или к сфере здравоохранения.

Ключевые слова: передача лиц, страдающих психическими расстройствами, принудительное лечение, уголовное судопроизводство, правовая помощь, здравоохранение

**THE TRANSFER OF PERSONS AFFECTED BY MENTAL DISORDERS
FOR INVOLUNTARY TREATMENT
AS A FORM OF INTERNATIONAL LEGAL ASSISTANCE****Teslenko Anatoly**

Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: anatology.5656@mail.ru

The article investigates some matters of concern related to the transfer of persons affected by mental disorders for involuntary treatment, in particular it tries to find out what sphere of legal cooperation such transfer of persons falls within: criminal proceedings or healthcare.

Key words: transfer of persons affected by mental disorders, involuntary treatment, criminal proceedings, legal assistance, healthcare

В научных работах не раз отмечалась необходимость расширения международно-правового сотрудничества государств во многих сферах. Л. А. Лазутин указывает, что «расширение правового сотрудничества государств, углубление связей России с мировым сообществом потребовало более эффективного взаимодействия компонентов правовой помощи»¹. К данному тезису можно добавить, что для расширения правового сотрудничества необходимо не только более эффективное, но и более разнообразное взаимодействие элементов правовой помощи. Н. И. Марышева подчеркивает, что международная правовая помощь является важным элементом процесса правового сотрудничества государств, который может послужить сближению правовых систем и стать серьезным шагом на пути к созданию единого правового пространства². Это важно и для формирования такого пространства в рамках СНГ.

Множество научных исследований по международному праву посвящено вопросам международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, правовой помощи по уголовным делам, включая вопросы о понятии и соотношении этих катего-

¹ Лазутин Л. А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид.наук. Казань, 2008. С. 4.

² Марышева Н. И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам: дис. ... д-ра наук в форме науч. докл. М., 1996. С. 2.

рий, направлениях и формах сотрудничества и правовой помощи, об их нормативном регулировании (международном и внутригосударственном), а также о других компонентах правовой характеристики. Особое внимание уделяется формам правовой помощи по уголовным делам, важнейшими из которых выступают выдача обвиняемых лиц для осуществления уголовного преследования, передача осужденных лиц для отбывания уголовного наказания и др. Однако длительное время практически отсутствовали отечественные научные публикации, касающиеся такой формы правовой помощи, как передача лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения по месту их гражданства (для иностранных граждан) или по месту их постоянного проживания (для лиц без гражданства), т. е. тех лиц, которые совершили преступление в состоянии невменяемости и в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о применении к ним принудительных мер медицинского характера.

Немногочисленна и международно-правовая база, регламентирующая этот вопрос: в рамках СНГ был заключен только один международный договор – Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 28 марта 1997 г. (далее – Конвенция 1997 г.). Участниками этой Конвенции являются десять государств-членов Содружества. Россия ратифицировала ее в 2002 г. Имеется и несколько двусторонних договоров с участием отдельных государств СНГ (например, Республики Беларусь).

М. А. Фролова говорит о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения как о новом и самостоятельном виде (направлении) международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства и относит его к сфере действия уголовного процесса¹. Такая позиция имеет под собой ряд оснований.

Во-первых, передача таких лиц для проведения принудительного лечения действительно проистекает из уголовного процесса, поскольку лицом совершено общественно опасное деяние (хотя и в состоянии невменяемости), по которому проводилось предварительное расследование, а впоследствии было вынесено решение суда о применении к нему мер медицинского характера. В связи с этим М. А. Фролова предлагает внести в УПК РФ новую отдельную главу о передаче таких лиц. Она отмечает, что Министерством юстиции РФ уже был разработан проект федерального закона о дополнении УПК РФ главой 55¹ «Передача лица для исполнения решения суда о применении принудительных мер медицинского характера», в которой планировалось отразить основания для направления запроса о такой передаче, порядок и сроки рассмотрения компетентными органами запросов, основания отказа, порядок обжалования, порядок разрешения судом вопросов, связанных с изменением или прекращением принудительных мер². И действительно, такая новая глава стала бы логическим продолжением трех глав, имеющих в части пятой УПК РФ «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства».

Во-вторых, согласно ст. 10 Конвенции 1997 г. если после передачи лица для проведения принудительного лечения решение суда в договаривающейся стороне, где оно было вынесено, отменено и предусмотрено новое расследование или судебное разбирательство, копия решения об этом, материалы уголовного дела и другие необходимые документы направляются договаривающейся стороне, принявшей лицо, для решения вопроса о привлечении его к уголовной ответственности по законодательству этой договаривающейся стороны. Данные процессуальные процедуры, безусловно, относятся

¹ Фролова М. А. Правовые и гуманитарные проблемы передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ: дис. канд. юрид. наук. М., 2010.

² Там же. С. 51–58.

ся к правовой помощи по уголовным делам, регламентированной гл. 53 УПК РФ. Но необходимо отметить, что такое лицо теряет статус лица, страдающего психическими расстройствами, и приобретает уже уголовно-процессуальный статус обвиняемого или подсудимого.

В-третьих, национальное законодательство некоторых государств СНГ – участников Конвенции 1997 г. отнесло правовое регулирование процесса передачи таких лиц к сфере уголовного процесса.

В-четвертых, компетентным органом по Конвенции в Российской Федерации определена Генеральная прокуратура, которая включена в соответствии со ст. 453 УПК РФ в перечень тех немногочисленных органов государства, через которые и осуществляются сношения между государствами по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам.

Однако думается, что вопрос о сфере правового регулирования передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения не столь прост, как представляется на первый взгляд. Утверждать однозначно, что такая передача относится к сфере уголовного судопроизводства, не приходится. Так, в гл. 53–55 части пятой УПК РФ речь идет о более узкой сфере – о правовой помощи по уголовным делам, и в тексте используется именно термин «правовая помощь».

Точнее определять правовую помощь как одну из форм сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, а передачу лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения – как одну из форм правовой помощи, но не по уголовным делам. Уголовная юрисдикция после вынесения судом решения о проведении принудительного лечения в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, заканчивается. Это следует из положений ст. 13 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», которая гласит, что принудительные меры медицинского характера применяются по решению суда по основаниям и в порядке, установленным УК РФ и УПК РФ. А осуществляются эти меры уже в медицинских организациях государственной системы здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь.

Таким образом, уголовно-процессуальный статус страдающих психическими расстройствами лиц, в отношении которых принято решение о проведении принудительного лечения, неоднозначен. Неясно, какие процессуальные нормы должны применять стороны договора при их передаче из одного государства в другое. М. А. Фролова указывает, что передача таких лиц не регламентируется ни Модельным уголовно-процессуальным кодексом для стран СНГ, ни УПК этих государств. Многие государства СНГ руководствовались при передаче таких лиц только нормами Конвенции 1997 г.¹ Участникам Конвенции необходимо было создать внутригосударственный механизм реализации положений данного договора и определить сферу правовой помощи для передачи указанных лиц.

В Российской Федерации данная форма правовой помощи отнесена не к сфере уголовного судопроизводства (предложения Минюста о дополнении УПК РФ гл. 55¹ так и не были приняты), а к сфере оказания психиатрической помощи, т. е. к сфере здравоохранения, как это сделано в некоторых странах СНГ, где компетентными органами по Конвенции определены Министерство здравоохранения совместно с Минюстом и МВД (Молдова, Украина). В России, повторим, в качестве такого органа выступает только Генеральная прокуратура РФ. Полагаем, что компетентным органом по Конвенции логично было бы определить и Минздрав РФ. Подтверждением тому служит Федеральный

¹ Фролова М. А. Указ. соч. С. 5.

закон от 23 июля 2013 г. № 191-ФЗ «О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера» (далее – Закон 2013 г.). В преамбуле этого Закона сказано, что он определяет порядок передачи Российской Федерацией иностранному государству – участнику Конвенции и порядок принятия Российской Федерацией от иностранного государства – участника Конвенции лица, страдающего психическим расстройством, в отношении которого имеется вступившее в законную силу решение суда о применении принудительных мер медицинского характера.

Таким образом, передачу и принятие лиц указанной категории следует рассматривать как новую, самостоятельную форму международной правовой помощи в сфере здравоохранения, а не в сфере уголовного судопроизводства, а значит, пока такое лицо находится на соответствующем лечении, процесс его передачи и принятия не входит в сферу правовой помощи по уголовным делам. В подтверждение данной позиции можно привести ряд положений как Конвенции 1997 г., так и положений Закона 2013 г.

Несмотря на то что компетентным органом Российской Федерации по Конвенции определена только Генеральная прокуратура РФ, Закон 2013 г. предписывает ей информировать федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, о необходимости передачи или принятия лица, страдающего психическим расстройством, и его доставления от места проведения принудительного лечения в психиатрическом стационаре на территории Российской Федерации и к месту передачи иностранному государству – участнику Конвенции или от места принятия от иностранного государства – участника Конвенции к месту проведения принудительного лечения в психиатрическом стационаре на территории Российской Федерации (п. 6 ст. 3). Кроме того, ст. 5 Закона предусматривает самостоятельные полномочия федерального органа исполнительной власти в сфере здравоохранения, что еще раз подтверждает целесообразность включения указанного органа наравне с Генеральной прокуратурой РФ в число компетентных органов по Конвенции.

В обоснование того, что передачу лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения можно определить как одну из форм международной правовой помощи, следует отметить, что в целом структура Конвенции 1997 г. во многом аналогична структуре международных договоров о правовой помощи по уголовным, гражданским, семейным делам, договоров о выдаче обвиняемых лиц и передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания (особенно много общего с договорами о передаче осужденных лиц). Однако о том, что такой вид передачи не следует относить к сфере уголовного процесса, свидетельствуют отсутствующие в Конвенции 1997 г. и Законе 2013 г. элементы, а также используемая в них терминология:

в Конвенции 1997 г. и в Законе 2013 г. фигурирует термин «обращение», а в международном и национальном уголовно-процессуальном праве – термины «запрос», «просьба», «представление»;

в Конвенции 1997 г. не определено содержание обращения (в Законе 2013 г. этот пробыл восполнен, но всего двумя элементами: наименование и адрес компетентного органа и цель обращения, чего явно недостаточно для уголовно-процессуального документа), а в договорах о правовой помощи по уголовным делам содержание запроса, как правило, подробно регламентируется в отдельной статье;

в Конвенции 1997 г. отсутствует такой элемент, как основания отказа в передаче лица (хотя в Законе 2013 г. они перечислены);

в Конвенции 1997 г. и в Законе 2013 г. не предусмотрены положения о языке обращения (указано только на заверенный перевод).

И, наконец, поскольку Закон 2013 г. в целом содержит процессуальные нормы, достаточные для осуществления передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, то необходимости регламентировать этот вопрос еще и в УПК РФ нет. Нужно лишь внести в Закон 2013 г. некоторые уточняющие и дополняющие процесс передачи положения.

Список литературы

Лазутин Л. А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид.наук. Казань, 2008.

Марышева Н. И. Международная правовая помощь по гражданским и уголовным делам: дис. ... д-ра наук в форме науч. докл. М., 1996.

Фролова М. А. Правовые и гуманитарные проблемы передачи лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения в странах СНГ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

References

Frolova M. A. Pravovye i gumanitarnye problemy peredachi lic, stradayushhix psixicheskimi rasstrojstvami dlya provedeniya prinuditel'nogo lecheniya v stranax SNG: dis. kand. ... yurid. nauk. M., 2010.

Lazutin L. A. Pravovaya pomoshh' po ugovnym delam kak kompleksnoe formirovanie v mezhdunarodnom ugovnom i ugovno-processual'nom prave: avtoref. dis. ... d-ra yurid.nauk. Kazan', 2008.

Marysheva N. I. Mezhdunarodnaya pravovaya pomoshh' po grazhdanskim i ugovnym delam: dis. ... d-ra nauk v forme nauch. dokl. M., 1996.